

12. Сборник чинопоследований войсковых казачьих обществ. М.: Синодальный Комитет Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством, 2011. 48 с.
13. См.: Пономарев В.Т. Справочник православного человека: В 4 ч. Ч. 3. Обряды Православной Церкви. М.: Даниловский благовестник, 2008. 160 с.
14. См.: Чайковский П.И. Руководство к практическому изучению гармонии и Краткий учебник гармонии, приспособленный к чтению духовно-музыкальных сочинений в России // ПСС. В 17 т. Т. 3А. Литературные произведения и переписка. М.: Гос. муз. изд-во, 1957. С. 251–252.
15. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 3750. Л. 1–4.
16. Буцкая С.Б. Проблемы партесного многоголосия в России: по памятникам второй половины XVII–XVIII веков: автореф. дис. ... канд. искусств. М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1991. 24 с.
17. Житие Святителя Филарета (Дроздова), Митрополита Московского и Коломенского // Православие.ru. Портал Православие, 2 декабря 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/50209.htm>.
18. РГБ. Ф. 304. Оп. II. Д. 87.
19. Последование благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества еже по плоти Спасителя нашего Иисуса Христа, и воспоминания избавления Церкви и державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык // Резекненское благочиние Латвийской Православной Церкви. Сайт Резекненского благочиния Латвийской Православной

- Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cerkov.lv/index>.
20. Последование благодарственного молебного пения ко Господу Богу на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык, певаемого в день Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа или во ин день // Редакция сайта храма Рождества Христова. Сайт храма Рождества Христова г. Краснодар, 06.06.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://храм-христа.ru>.
21. Ванюков С.А. Обзор истории православных воинских чинопоследований...
22. Молитва Патриарха благодарственная за избавление Отечества [Электронный ресурс] // Редакция портала "Православие и мир"; "Православие и мир". Ежедневное интернет СМИ, 7 мая, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/molitva-patriarha-blagodarstvennaya-za-izbavlenie-otechestva>.
23. Последование благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Победы в Великой Отечественной войне // Сайт Московской патриархии. [Электронный ресурс]. URL: <http://p2.patriarchia.ru>.
24. Обиход нотного церковного пения [Ноты] / Челябинский рабочий. – Челябинск: Челябинский рабочий, 1992. 440 с. С. 137. Репринтное издание: Обиход нотного церковного пения. Пинск: Изд-во Полесского епархиального миссионерского комитета, 1929.

17 января 2013 г.

УДК 342.7

О СУЩНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

К.А. Куликова

Задача построения эффективного российского государства не может быть решена, если оно не способно обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина. Статья 2 Конституции Российской Федерации определяет государство как субъект, обязанный защищать права

и свободы человека [1]. А несущий обязанности публичный субъект не может быть вне системы ответственности – политической, социальной, юридической.

По справедливому замечанию Н.В. Витрука, формирование социально ориентированного правового государства в условиях

Куликова Кристина Александровна – аспирант, ассистент кафедры конституционного и муниципального права Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail kristina8813@rambler.ru, т. 8(4722)301211.

Kristina Kulikova – postgraduate student, teacher of the Constitutional and Municipal Law Department at the Belgorod State National Research University, 85, Pobeda Street, Belgorod, 308015, e-mail: kristina8813@rambler.ru, tel. +7(4722)301211.

перехода к свободному гражданскому обществу, демократии, реальному федерализму и местному самоуправлению обуславливает повышение ответственности государства, его органов и должностных лиц в общественной и государственной жизни, взаимной ответственности государства, личности и иных субъектов общественных отношений [2]. Это неизбежно ведет к актуализации научного исследования этих проблем.

В международной правовой доктрине факт ответственности государства за обеспечение прав и свобод человека и гражданина не обсуждается ввиду его очевидности. Для России же эта проблема является сравнительно новой и весьма дискуссионной.

Только начиная с 1993 г., на конституционный уровень были выдвинуты принципы правового государства и четко определены ценностные приоритеты в пользу человека, его прав и свобод. Однако их практическая реализация не привела к скорой гармонизации взаимодействия человека и государства. Это объясняется, *во-первых*, отсутствием собственного опыта возведения конституционно выверенного знания российского общества и государства. *Во-вторых*, конституционные положения не всегда расценивались как требование нормы высшей юридической силы и прямого действия на всей территории России. *В-третьих*, во многом нормы Конституции, в частности, касающиеся ответственности государства, не воспринимались должным образом в силу сложившегося правосознания – по традиции конституционные нормы рассматривались как фикция. *В-четвертых*, возможно, развитие института ответственности проходило медленно в связи с дискуссиями о том, может ли государство вообще рассматриваться как субъект юридической ответственности, в том числе и за нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Как показывает исследование, мнения теоретиков по данному вопросу расходятся. На сегодняшний день можно констатировать две явно диаметрально противоположные точки зрения. Так, ученые Т.Д. Вразжевская, С.А. Авакьян, В.А. Виноградов [3] и другие считают, что государство не может быть субъектом ответственности. Они аргументируют это следующим:

– государство – это политический субъект, а значит, ему адекватна политическая ответственность;

– отсутствует инстанция, которая способна принять решение о привлечении государства к юридической ответственности и принудить его выполнить свои обязательства;

– не разработан механизм юридической ответственности.

Противоположную точку зрения высказывают Н.А. Богданова, Б.С. Эбзеев, Н.И. Матузов, М.В. Мархгейм, Н.В. Сигитова [4]. Они рассматривают государство как конституционный субъект ответственности. Главные аргументы, определяющие данное положение, таковы:

– осуществление защиты прав и свобод человека и гражданина – конституционная обязанность государства, реализация которой обеспечивается механизмом ответственности;

– осуществление защиты и несение ответственности за нарушение прав и свобод человека обусловлено обязательствами по международным договорам;

– взаимная ответственность личности и государства свойственна правовому государству.

Нам представляется более убедительной точка зрения, высказанная учеными, рассматривающими государство в качестве субъекта ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Ответственность государства вообще и российского – в частности представляет собой сложный и многогранный феномен. Если речь идет об ответственности государства за нарушения прав и свобод человека, допущенные представителями власти, то ситуация существенно усложняется. Это связано, *во-первых*, с особым конституционным “рейтингом” человека, его прав и свобод; *во-вторых*, со спецификой правового статуса органов государственной власти; *в-третьих*, с реальностью влияния корпоративных интересов власти. Если учесть отсутствие специального закона, регулирующего столь сложные и принципиальные отношения, как ответственность государства за нарушение прав и свобод человека, а также рассредоточенность норм, адресованных государству и определяющих основание и меру его ответственности за неправомерные решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц, становится понятен весь масштаб значимости конституционных по-

ложений, характеризующих данный институт и механизм его реализации.

Анализ этого механизма следует начать с выявления его конституционных параметров, охватывающих природу, условия и формы его возникновения в сфере прав и свобод человека и гражданина. Анализ текста Конституции Российской Федерации показал, что в ней нет специальных положений, указывающих на правовую природу, условия и формы актуализации ответственности государства. Однако это вытекает из содержания конституционных норм. Данная проблема может быть рассмотрена в двух плоскостях: ответственность государства перед народом (населением) и личностью (человеком и гражданином); ответственность государства за нарушение прав и свобод человека и гражданина.

На ответственность российского государства перед своим многонациональным народом и человеком указывают конституционные положения части 1 ст. 13 или части 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает первичность народного суверенитета по отношению к суверенитету государственному, что также подчеркивает ответственность государства перед своим народом. Кроме того, как следует из Преамбулы, именно многонациональный народ принял Конституцию, выступив тем самым своеобразным учредителем новой российской государственности. Именно поэтому государство ответственно перед народом.

Конституция Российской Федерации гласит, что наша страна – социальное государство (ч. 1 ст. 7), и определяет человека, его права и свободы “высшей ценностью” (ст. 2). По сути, этими положениями и определена ответственность государства перед человеком.

Таким образом, части 1 ст. 3 и ст. 2 определяют ответственность Российского государства перед многонациональным народом и человеком, являются определяющими, а ст. 16 возводит их в ранг основ конституционного строя. Из этого следует, что ответственность российского государства перед многонациональным народом и человеком первична, выступает его внутренним свойством, которое основывается на конституционных нормах и выражается в надлежащем проведении политики в интересах личности и общества.

Исходя из положения, закрепленного в ст. 2 Конституции Российской Федерации, прямая обязанность, адресованная российскому государству, – признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Этим определяется характер поведения государства в сфере прав и свобод человека. Несоблюдение государством конституционных прав и свобод человека и гражданина обуславливает посягательство на них или их прямое нарушение, а значит, влечет наступление соответствующей юридической ответственности.

Особенность юридической ответственности российского государства за нарушение конституционных прав и свобод состоит в том, что она наступает не только в результате виновного поведения государства, но и в связи с деликтным поведением иных субъектов. Значит, состояние ответственности российского государства может последовать за ненадлежащую защиту прав и свобод, нарушенных “третьими лицами”.

Этот вывод применительно к публичным субъектам подтверждается конституционными положениями, закрепленными в ст. 52 и 53. Согласно первой из них, государство обеспечивает потерпевшим компенсацию ущерба, причиненного преступлениями и злоупотреблениями властью, а согласно второй – государство готово нести ответственность в виде возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Следует отметить, что возложение ст. 53 Конституции Российской Федерации ответственности за вред, причиненный незаконными действиями или бездействиями государственных органов и их должностных лиц, непосредственно на государство, следует рассматривать как укрепление гарантий прав и свобод граждан. Данная норма имеет еще и превентивное значение, поскольку она направлена на укрепление законности во взаимоотношениях органов государственной власти и их должностных лиц с гражданами.

Названные конституционные нормы отражают глубину и комплексность уяснения государством не только параметров его взаимоотношений с человеком и гражданином, но и серьезность намерений защищать личность от злоупотреблений власти.

Учитывая тот факт, что ответственность российского государства может последовать за ненадлежащую защиту прав и свобод, нарушенных “третьими лицами”, рассмотрим конституционные требования должного и ответственного поведения в сфере прав человека, адресуемые представителям власти. Конституция России ст. 33 установила: “Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления”. Это означает, что вышеупомянутые органы обязаны принимать адресованные им индивидуальные и коллективные обращения граждан России. Смещение акцента с “права граждан на обращение” на “обязанность публичного адресата их принимать” осуществлено не только в связи с предметом исследования, но и с учетом конкретизирующего названную конституционную норму Федерального закона от 2 мая 2006 г. “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” [5]. Кроме того, данный акт к публичным адресатам относит и должностных лиц. По версии данного закона к их числу следует относить лиц, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления. Этот федеральный закон указывает также на то, что обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с его компетенцией подлежит обязательному рассмотрению. Федеральным законом прописан порядок регистрации и рассмотрения обращения, введены и контрольные механизмы за соблюдением порядка обращений (названные субъекты в пределах своей компетенции анализируют содержание поступающих обращений, принимают меры по своевременному выявлению и устранению причин нарушения прав, свобод и законных интересов граждан).

Таким образом, конституционно определены важные права и свободы человека и гражданина и сообразные им правозащитные механизмы, пренебрежение которыми в конечном итоге влечет за собой наступление

ответственности государства за допущенные здесь нарушения.

Исходя из того, что Российская Федерация является субъектом международных отношений, мы можем говорить о двойственности – конституционной и международной – природы ответственности государства за нарушение прав и свобод человека и гражданина. Проанализируем конституционные положения, детерминирующие международно-правовой аспект такой ответственности. Часть 4 ст. 15 в совокупности со ст. 16 Конституции Российской Федерации определяют статус общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров. Являясь частью правовой системы России, они могут иметь приоритет в правоприменении: если международным договором, стороной которого является Россия, установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Особую смысловую нагрузку в раскрытии международно-правового содержания ответственности российского государства за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина несет часть 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Из содержания конституционной нормы можно сделать некоторые выводы. *Во-первых*, Россия позиционируется как сторона в международных договорах по правам человека и имеет в этой связи определенные обязательства. *Во-вторых*, она представлена как член международных организаций (реальный или потенциальный), в которых созданы органы по защите прав и свобод. *В-третьих*, Россия, не идеализируя свой правозащитный механизм, в то же время не допускает и его игнорирования. Этим подтверждается необходимость обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод только тогда, когда будут исчерпаны все возможные внутригосударственные. Следовательно, международная правозащитная система является субсидиарной по отношению к внутригосударственной. *В-четвертых*, межгосударственные органы как адресат обращений

ставятся в один ряд с внутригосударственными. В-пятых, правозащитная возможность обращается на каждого, а не только на граждан Российской Федерации. В-шестых, Россия как обязанная по договору сторона несет ответственность и за состояние внутригосударственного механизма защиты прав и свобод, и за нарушения прав и свобод, допущенные представителями власти.

Емкое положение ст. 46 Конституции Российской Федерации получило конкретизацию применительно к европейской правозащитной системе в силу членства России в Совете Европы.

Обобщая вышеизложенное, мы можем акцентировать те факторы, которые обуславливают существование ответственности Российской Федерации за нарушение прав и свобод человека и гражданина. Таковыми являются:

- возведение в ранг высшей конституционной ценности человека, его прав и свобод;
- установление обязанности российского государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;
- закрепление норм, исходя из которых ответственность наступает и за ненадлежащую защиту прав и свобод, нарушенных “третьими лицами”;
- учреждение доступных национальных правозащитных органов, способных осуществить эффективную защиту прав и свобод;
- введение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, стороной в которых является Российская Федерация, в ее правовую систему;
- признание юрисдикции межгосударственных правозащитных органов.

Формы инициирования ответственности за нарушение прав и свобод двойственны, исходя из их конституционной и международной природы, и зависят от субъекта, перед которым Россия несет ответственность, от характера нарушения и вида нарушенного права и категории лиц, чьи права нарушены.

Таким образом, ответственность Российского государства за обеспечение прав и свобод человека и гражданина представляет собой систему средств воздействия на его волю, которая в единстве с процессуальным механизмом реализации, согласно

внутригосударственному законодательству и международным договорам, стороной которых оно является, предусмотрена для целей обеспечения, защиты и восстановления прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 янв.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 260 с.
3. См.: Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 160 с.; Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран: Мат-лы ежегод. конф. ученых-государствоведов и практ. работников, г. Москва, 15–17 марта 2001 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: МГУ, 2001. 474 с. С. 9–32. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность отдельных видов субъектов конституционно-правовых отношений: основания, меры, проблемы совершенствования // В.А. Виноградов. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М.: Ин-т права и публичной политики, 2005. 420 с.
4. См.: Богданова Н.А. Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран: Мат-лы ежегод. конф. ученых-государствоведов и практ. работников, г. Москва, 15–17 марта 2001 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: МГУ, 2001. 474 с. С. 76–80; Эбзеев Б.С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. М.: Юрист, 2000. 974 с. С. 25–117; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с. С. 26; Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 385 с. С. 15; Сигитова Н.В. Российское государство как конституционный субъект ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина. Кисловодск: Тьютор, 2006. 178 с.
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

21 февраля 2013 г.